

ЭКАНОМІКА

УДК 332.122

А. И. ЛИТВИНЮК

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

(Поступила в редакцию 03.12.2013)

Экономическая политика в области мирохозяйственных связей сформировалась в XX веке. Существуют две основные модели интерпретации рыночной системы с точки зрения ее влияния на межтерриториальные различия уровня развития регионов страны. Так, одни экономисты (**«структурная» школа**) (А. Маршал, Г. Мюрдаль, Ф. Перру, П. Стритен и др.) рассматривают межрегиональное развитие через такие теории, как «центр-периферия» полюсов роста, территориально-промышленных комплексов и др. Другие (**«экономисты-рыночники»**) (Л. Мизес, В. Репке, Ж. Рюэфф и др.), напротив, полагают, что выравнивание межрегиональных диспропорций может осуществляться аналогично механизму появления средней нормы прибыли.

Сторонники **«структурной» модели** аргументируют свою точку зрения следующим образом: концентрация хозяйственной деятельности в определенных местах имеет характер саморегулирующегося механизма: выгодные экономические условия, а в связи с этим высокая степень прибыли в данных регионах вызывают отток капитала и наиболее квалифицированной рабочей силы из окружения. Поэтому эти регионы, с одной стороны, становятся все более привлекательными для новых инвестиций, с другой – в них происходит быстрое техническое развитие. Новые методы производства требуют увеличения его масштабов в расчете на выгодную реализацию этих методов. В связи с этим производство развивается еще быстрее, стимулируя взаимную локализацию и агломерацию. Возникает разделение труда между центром и периферией. Сама эволюция отдельных регионов из периферийных в центральные очень затруднительна, хотя и возможна [4, с. 123].

Приверженцы **рыночной модели** считают, что если в каком-либо регионе появляется высокая норма прибыли, то этот факт притягивает инвесторов; следовательно, усиливается конкуренция, снижаются цены, растет стоимость земли и зарплаты. В итоге средняя норма прибыли на этой территории падает, а это, в свою очередь, заставляет инвесторов искать более выгодные проекты на территории других, иначе говоря «менее инвестиционно привлекательных» регионов. Этот процесс стимулирует развитие слабо развитых в хозяйственном отношении регионов, а в дальнейшем приводит к нивелированию существующих межрегиональных различий.

Результаты изучения опыта межрегиональной политики в мировой хозяйственной практике показали, что можно найти примеры, подтверждающие справедливость теорий как первой, так и второй школы. Однако развитие сложившейся ситуации в Центрально-Восточной Европе и странах СНГ явно склоняется в пользу первой.

Поскольку государства Центрально-Восточной Европы унитарны и не эволюционируют в направлении федерализма, то регионы этих стран не являются составляющим элементом политического устройства (как, например, в Германии и Австрии), не имеют широких законодательных и исполнительных прав. Вместе с тем роль последних постоянно растет. Регионы Центрально-Восточной Европы, желая максимально использовать свой потенциал развития, стремятся к самостоятельности, полагая, что это позволит им грамотно вписаться в динамику европейских и глобальных структур.

На современном этапе страны Центрально-Восточной Европы вышли на орбиту региональной политики ЕС, формирующейся в Брюсселе и Страсбурге. Поэтому этим государствам необходимо развивать и поддерживать различные формы трансграничного сотрудничества и интеграции с другими территориями в масштабе всей Европы, используя для этого *возможности еврорегионов как инструмента международной интеграции*. Однако преимущества европейской интеграции приграничных регионов не исключают возникающих с этим проблем «центральных» и «периферийных» районов или просто – «центра» и «периферии».

Именно неравномерность экономического развития приграничных районов неизбежно порождает перекосы в развитии между центром и периферией. При этом очевидно, что ни центр, ни периферия не являются однородными: они тоже могут подвергаться градации, например, периферия может подразделяться на внутреннюю или ближнюю, где заметно влияние импульсов из центра, и дальнюю или внешнюю периферию, которая остается к таким импульсам практически безучастной и реагирует лишь на определенные импульсы из соседнего государства [1, с. 78–79].

Для понимания особенностей и динамики перемещения приграничных районов целесообразно обратиться к циклам экономического развития Кондратьева, описывающим изменения условий функционирования экономики и общества. Российские исследователи С. Артоболевский, Г. Иоффе и А. Трейвиш в работе «Цикличность и стадийность как естественные компоненты в территориальном развитии» [2] показали смену этих циклов применительно к территории Западной Европы. Авторы пришли к выводу: каждый Кондратьевский цикл способствовал ускоренному развитию одних районов, хотя и необязательно приграничных, и упадку других. При этом с каждым циклом региональные различия не только обострялись, но и заметно усложнялись, а площади, занимаемые приграничными районами, увеличивались.

В сложившихся условиях центральные районы определяет повышенная и постоянно растущая доля занятых в непроизводительной сфере, именно здесь принимаются решения, касающиеся остальных территорий. Периферийные районы характеризуются относительно низким доходом на душу населения, высоким уровнем безработицы, пониженной долей населения с высшим образованием относительно других регионов, повышенной долей занятых в сельском хозяйстве. Наличие этих характеристик свидетельствует о низкой способности к освоению ноу-хау и устойчивому инновационному росту.

Изучение особенностей периферийных регионов позволило белорусскому исследователю приграничной торговли М. Е. Белицкому разработать показатель, характеризующий состояние развития приграничных регионов и возможности отнесения их к депрессивным или периферийным, применимым для анализа условий приграничного сотрудничества Республики Беларусь. Таким показателем является *индекс депрессивности приграничья* [3, с. 18].

Среди исследований по общей теории мировой экономики проблемы межрегиональной интеграции и трансграничного сотрудничества рассматриваются в качестве элементов учений об эффективности внешней торговли либо с позиции оптимизации государственного регулирования внешнеэкономических процессов. Так, представители *рыночной школы интеграции* (Л. Мизес, Ж. Рюэфф, В. Репке и др.) попытались дать теоретическое объяснение региональной интеграции. Будучи последователями экономического либерализма, они заявляли, что государственное вмешательство в экономические процессы способно вызвать одни лишь нарушения в нормальном функционировании хозяйственной системы и внешнеэкономической сферы.

В концептуальных подходах экономистов неоклассической школы (в частности, В. Репке) главной целью межрегиональной интеграции провозглашается создание такого международного хозяйственного пространства, где были бы восстановлены нарушенные права самодостаточного рыночного механизма, стихийные силы которого оптимально бы регулировали экономическую жизнь стран [17, с. 34].

Вместе с тем полная межрегиональная интеграция достигается при формировании единого рыночного пространства в масштабе нескольких стран, где обеспечена полная свобода конкуренции и стихийных рыночных сил. В частности, по мнению французского экономиста-социолога Р. Арона, «две различные экономические единицы могут быть признаны наиболее интегрированными, если сделка между индивидами, каждый из которых находится в пределах одной из

этих единиц, наиболее точно приближается к сделке между двумя индивидами в рамках одной и той же единицы» [9, с. 1].

Аналогично полную межрегиональную интеграцию отмечали и другие представители рыночной школы. Например, В. Репке подметил, что интеграция – это «такое положение вещей, когда между различными национальными хозяйствами возможны столь же свободные и выгодные торговые отношения, как и те, какие существуют внутри национального хозяйства» [18, с. 223]. Только в условиях отсутствия каких-либо ограничений движения факторов производства при соблюдении свободы обмена валют могут образоваться, по его мнению, основы полной экономической интеграции мира, понимаемой как общность рынка, цен и валюты на основе традиционных капиталистических отношений производства. Такая ситуация должна возникнуть в результате отмены любого государственного вмешательства в регулирование экономических процессов и предоставления возможности рыночному механизму самому решать все возникающие проблемы.

Можно предположить, что критерием достижения интеграции является степень свободы действия рыночных механизмов и, следовательно, уровень регулирующего воздействия со стороны государственных органов на трансграничном мирохозяйственном пространстве.

В развитии теорий экономической региональной интеграции особое место отводится *рыночно-институциональной школе*, которая основывается на принципах неолиберализма (Ж. Вайлер, М. Аллэ, Б. Балаша, Г. Крамер, К. Мейер и др.). Выделяя существенное значение рыночного механизма региональной интеграции, представители неолиберализма подчеркивают важную роль координации экономической политики государств, участвующих в межрегиональном интеграционном комплексе. В своих концепциях интеграции они пытаются найти компромисс между рыночными механизмами и механизмами государственного регулирования экономики [8, с. 19].

Исходя из концептуальных представлений Г. Крамера, экономическая интеграция предполагает государственное вмешательство в период создания единого хозяйственного пространства [13, с. 10]. В свою очередь американский экономист Б. Балаша считал, что расширение единого экономического пространства вследствие интеграции приведет к стимулированию конкуренции и снижению уровня государственного вмешательства в производственные дела на микроуровне, т. е. и на приграничных территориях.

Представители рыночно-институциональной школы рассматривают региональную экономическую интеграцию как процесс и как уровневую структуру. Рассматриваемая как процесс межрегиональная интеграция включает в себя «меры, призванные устранить дискриминацию между хозяйственными единицами, относящимися к различным национальным государствам; рассматриваемая как состояние экономики, может быть представлена как отсутствие различных форм дискриминации между национальными хозяйствами» [10, с. 1]. По сути, унификация экономической политики стран-соседей приграничного комплекса становится лишь вспомогательным элементом, направленным на создание оптимальных условий функционирования трансграничного механизма.

Согласно представлениям М. Аллэ, интеграция может осуществляться только на основе конкуренции, а все другие действия могут иметь только дополнительный характер, не нарушая вышеуказанный механизм. Проблема либерализации и создания совместного рынка сводится к проблеме максимальной прибыли общества в рамках группы государств. Такой максимальной эффективности можно достичь в условиях идеальной конкуренции, выполняя четыре правила: правило унификации цен и недискриминации, правило свободы потребителя, правило продавца и правило рентабельности. Интегрирующиеся страны в трансграничное пространство должны стремиться к ликвидации всех таможенных барьеров при одновременном практическом внедрении данного принципа. Перемены такого рода должны осуществляться во всех странах-партнерах. Интеграция в конечном счете приведет к единому рынку, внутри которого отсутствуют какие-либо преграды для движения товаров, капитала и людей, нет ни таможенных пошлин, ни количества ограничений, валюта свободно обращается, а капиталы могут свободно инвестироваться там, где имеется более выгодная рентабельность [7, с. 19].

К. Мейер, другой представитель этого направления (рыночно-институциональной школы), определяет интеграцию как объединение ряда национальных хозяйственных механизмов в один общий хозяйственный комплекс с преобразованием их внешнеэкономических отношений во внутреннюю торговлю. Именно поэтому ликвидация различий между режимами внешней и внутренней торговли стран-участников трансграничного комплекса является приоритетом государственного регулирования экономики.

Особое значение исследований К. Мейера состоит в том, что он одним из первых выявил межрегиональные различия в эластичности спроса и предложения, специфику относительных издержек, различия в языке, культуре и вывел на первый план регионы в качестве основных посредников и участников региональной интеграции. Таким образом, исследователи рыночно-институциональной школы рассматривают межрегиональную интеграцию как определенное единство экономических и политико-правовых элементов, которое развивается постепенно от низших ступеней к высшим.

В рамках институциональных форм выделяют три последовательные ступени. Первая из них выявляет сотрудничество вследствие односторонних государственных мероприятий, изменений внешнеэкономической политики стран в сторону снижения либо повышения таможенных тарифов и т. п. Следующая стадия может быть определена как «кооперативная интеграция», поскольку задействует заключение разовых межгосударственных соглашений и договоров (двусторонних и многосторонних) в области внешнеэкономического сотрудничества. Наивысшая стадия «институциональной интеграции» характеризуется созданием совместных наднациональных органов, наделенных правом принимать решения различной обязывающей силы. Фактически нивелирование дискриминации в разных сферах общественной и экономической жизни становится определяющим критерием различия между стадиями межрегионального и государственного взаимодействия и обеспечивает вхождение в глобальное трансграничное пространство.

В рамках дальнейших исследований К. Мейером были выявлены межнациональные интеграционные институты, подлежащие контролю со стороны правительств и парламентов членов-государств, и наднациональные.

Основной заслугой институциональной школы стало концептуальное обоснование процесса формирования институтов на высшей ступени интеграции. Так, Г. Крамер выявил пять различных форм организации интеграционных институтов. Сначала организация, состоящая из представителей государств-членов, наделяется рекомендательными полномочиями, затем решения принимаются представителями на основе принципа единогласия. Третья форма организации требует лишь большинства голосов при принятии решений, что развивается в наднациональный орган, независимый от государств-членов, который обладает рекомендательными полномочиями. В конечном итоге развитие региональной интеграции приводит к формированию наднационального органа, принимающего обязательные для государств-членов решения [13, с. 25]. Такой подход к мирохозяйственному сотрудничеству позволяет более полно проследить процесс повышения конкурентоспособности приграничных регионов.

Среди наиболее значимых характеристик рыночно-институциональной школы следует также отметить основную направленность на реализацию мероприятий по устранению дискриминации («негативная» интеграция) для участников хозяйственной деятельности, что снизило важность рассмотрения вопросов «позитивной» интеграции.

С середины 60-х гг. XX ст. данное направление стало активно исследоваться рядом французских, английских и итальянских экономистов (Г. Мюрдаль, А. Маршал, П. Стритен, Ф. Перру и др.) в целях разработки иной модели региональной интеграции. Неравномерность экономического развития регионов внутри интеграционного комплекса стала ключевой проблемой этой *«структурной» школы*.

Методологическая несостоятельность западных подходов к анализу развития стран третьего мира была заявлена Г. Мюрдалем в исследовании «Азиатская драма: исследование бедности народов». Осуществление политики индустриализации через капиталовложения в приоритетные отрасли приводит к созданию экономики анклавного типа с узким сектором европеизированной промышленности, в большей степени связанным с внешним, чем с внутренним, рынком. Именно

Г. Мюрдаль ввел в экономическую теорию понятие «национальная интеграция», связанное с национальными политическими интересами, которые, по его мнению, оказывают значительное влияние на размещение ресурсов в мировой экономике. Следовательно, впервые политический фактор становится обязательным для изучения при анализе экономических процессов [6, с. 123]. В его концепции приоритет отдается необходимости обеспечения равных возможностей всем участникам интеграционного процесса.

Более точное определение находим у А. Маршала, согласно которому «современная интеграция – это интеграция национальных хозяйств, а не интеграция рынков, которая представляет собой лишь псевдоинтеграцию» [14, с. 34]. При этом региональной интеграцией он считал такое состояние, когда развитие одной страны должно приносить пользу другим странам-участницам межрегионального хозяйства.

Следует подчеркнуть, что существенное внимание в концепциях представителей рассматриваемой школы уделяется социальным вопросам развития интеграционных процессов, устранению неравномерности развития различных стран и районов. При этом в рамках исследуемых проблем предполагается активное вмешательство государств в рыночные процессы и координация их социально-экономической политики, что позволит обеспечить полную занятость, равномерное развитие регионов, создание равных условий с точки зрения шансов, риска и выгод для всех интегрирующихся стран.

Фактически именно эти исследования дали возможность обосновать необходимость осуществления согласованной межрегиональной политики ЕС, что позволило усилить инфраструктурный и аграрный сектор как следствие неравномерности социального развития отдельных и периферийных регионов.

По мнению Ф. Перру, мировое экономическое хозяйство опирается на сознательную, целенаправленную деятельность «движущих единиц» или «полюсов развития», окруженных соответствующими «зонами влияния» [15, с. 143]. К числу таких единиц он относит крупные фирмы, промышленные комплексы, целые отрасли народного хозяйства, различая активные отрасли и экономические единицы (предприятия, фирмы), стимулирующие развитие других отраслей (единиц), и пассивные отрасли и хозяйственные единицы, не оказывающие такого влияния на окружающую хозяйственную среду. Таким образом, развитие экономики достигается за счет деятельности активных единиц, оказывающих динамическое влияние на окружающую хозяйственную среду и пассивные единицы. Следует отметить, что для развития концепции региональной интеграции особенно важным является рассмотрение активных «полюсов роста» в совокупности с окружающей их средой, что приводит к появлению «полюсов развития». Их экономическое взаимодействие между собой приводит к появлению целых «зон и осей развития», которые оказывают взаимное притяжение друг на друга и связываются в сложную взаимовыгодную хозяйственную систему, выходящую за пределы национальных интересов и охватывающую целые регионы. В результате появляются «зоны интеграции». Только в этом случае «полюса развития» становятся одновременно и «полюсами интеграции». В процессе исследования выясняется, что необходимо осуществить выбор между интеграцией в интересах населения либо в интересах монополий и финансовых групп. Поэтому интеграция не может сводиться лишь к устранению дискриминации в товарообмене и движении факторов производства, она должна включать в себя позитивные процессы в отношении «движущих единиц» и их окружения.

В результате обобщения исследований представителей структурной школы можно сделать вывод о том, что экономическую интеграцию определяют как процесс структурных преобразований. Результатом для интегрирующихся стран выступает оптимально сбалансированное в территориально-экономическом (в том числе приграничном) и социальном смысле хозяйство, представляющее собой некое новое качество, более совершенную хозяйственную структуру. Критерием же завершенности процесса трансграничной интеграции, с точки зрения представителей структурной школы, является степень продвинутого нового хозяйства к состоянию «ассимиляции» (П. Уайлз), «пространству солидарности» (А. Маршал) или сбалансированной экономической структуре (Ф. Перру).

«Дирижистская» школа экономического сотрудничества и интеграции (Р. Купер, Дж. Пиндер, А. Филип и др.) закрепила положения неокейнсианских концепций макроэкономического анализа

с приоритетом прямого государственного регулирования экономических процессов. Как и представители предыдущей школы, «дирижисты» определяют сотрудничество как процесс формирования оптимальной международной экономической структуры, выделяя, однако, институционально-политические рычаги экономического регулирования со стороны государства. Они рассматривают две стороны международных экономических отношений: между субъектами предпринимательства по поводу движения через границы товаров или факторов производства и между национальными интересами, что требует согласования различных экономических вопросов в интегрируемом пространстве. Именно это определило основную цель региональной интеграции как достижение оптимального сочетания национальных программ экономического развития с извлечением выгод от тесного трансграничного сотрудничества.

В своей концепции Р. Купер доказывает, что растущая экономическая взаимозависимость становится причиной различных проблем в реализации экономической политики и применении мер государственного регулирования. Фактически это напрямую связано со снижением уровня самостоятельности правительств по применению инструментов экономической политики [11, с. 148].

С одной стороны, интеграция и экономическое сотрудничество рассматриваются как процесс, а с другой – как состояние. Соответственно понятие «интеграция» относится либо «к правовым и институциональным отношениям внутри региона, в котором имеют место экономические трансакции, либо оно может относиться к рыночным отношениям между товарами и факторами (производства) внутри этого региона» [12, с. 42].

Дж. Пиндер разделяет меры «негативной» интеграции, предложенные еще представителями институциональной школы, и меры «позитивной» интеграции [16, с. 145]. В своих трудах он указывает, что в силу разного уровня экономического развития отдельных регионов государства-члены интеграционного комплекса сознательно не заинтересованы в полном устранении дискриминации. Выравнивание осуществляется за счет субсидий, дешевых кредитов, низких транспортных тарифов, реализации политики правительственных закупок продукции предприятий отсталых территорий. Следовательно, «дирижисты» приравнивают процесс интеграции и экономического сотрудничества к согласованию комплекса мероприятий экономической и социальной политики между правительствами стран-участниц мирохозяйственного комплекса.

Сравнивая отношение к формированию новых институтов в рамках интеграционного объединения, следует отметить, что, согласно концепциям представителей «дирижистской» школы, основной целью становится создание оптимальной экономической структуры всего интегрируемого региона, хотя наличие в интегрируемом регионе сильных и динамичных, слабых и депрессивных территорий всегда будет оказывать сдерживающее влияние на процессы оптимизации трансграничного хозяйства.

Приведенный выше анализ основных концептуальных положений экономической политики в рамках межрегиональной интеграции показал, что часто категория трансграничного экономического сотрудничества определяется с различных позиций. Это связано с тем, что обсуждаемая проблема имеет многоаспектный характер, охватывая экономические, общественно-политические и юридические проблемы в международном масштабе. Анализ основных положений, определяющих различия в подходах ведущих исследователей процесса экономической интеграции, представлен в таблице.

Общий недостаток вышеизложенных школ заключается в ограниченном радиусе социального и экономического исследования приграничных территорий. Как видим, каждая школа ограничена своим предметом исследования и рассматривает теоретические основы трансграничного сотрудничества под углом того или иного фактора. Можно предположить, что эти школы лишь дополняют друг друга, поскольку они не объясняют и не описывают экономические изменения, происходящие на микроуровне.

Вместе с тем стратегический интерес экономиста к пониманию трансграничного сотрудничества заставляет рассматривать социально-экономические изменения, процессы приграничной интеграции под другим углом научного анализа и объяснения – ***гармонизации экономической и социальной политики, создания локальных рынков товаров и услуг, технологических нововведений на приграничных территориях.***

Анализ подходов к определению экономической интеграции [5]

Универсальный подход	Новое экономическое качество
А. Арон Степень сближения экономических процессов внутри интеграционного сообщества с аналогичными процессами, возникающими в экономике данных стран.	А. Маршал Видоизменение структур путем экономической политики, направленной на координацию унификации.
М. В. Холтроп Реализация свободного движения товаров, услуг или капитала, а также свободного движения лиц без необходимости создания совместной наднациональной суверенности.	М. Герш Условием процесса интеграции является ликвидация существенных ограничений передвижения товаров, услуг, рабочей силы и капитала.
В. Репке Положение вещей, при котором могут складываться торговые отношения между разными народными хозяйствами.	Й. Тинберген Перенесение государствами-членами сообщества регулирования экономической политики в наднациональный центр.
Ф. Перру Объединение двух или больше экономических единиц в одно целое.	Б. Балаша Понимание интеграции как процесса – предприятия, стремящиеся к ликвидации барьера между хозяйствами разных стран; понимание интеграции как состояния – отсутствие дискриминации между субъектами экономики.
П. Стритен Интеграцию определяют в плоскости ее целей; об интеграции можно говорить только тогда, когда на рынке устанавливается равенство, равенство в доходах или равенство прав.	

Литература

1. *Артоболевский, С. С.* Цели, объекты и методы региональной политики в развитых капиталистических странах / С. С. Артоболевский // Известия АН СССР. Сер. географ. – 1989. – № 4. – С. 77–84.
2. *Артоболевский, С. С.* Цикличность и стадийность как естественные компоненты в территориальном развитии / С. Артоболевский, Г. Иоффе, А. Трейвиш // География и проблемы регионального развития. – М., 1989. – С. 54–71.
3. *Белицкий, М. Е.* Приграничная торговля Республики Беларусь / М. Е. Белицкий; под ред. проф. В. М. Руденкова. – Минск: Право и экономика, 2005. – 158 с.
4. *Коседовски, В.* Еврорегионы: формирование и регулирование развития / В. Коседовски // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: материалы Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 окт. 2000 г. – Т. 3. – Минск, 2000. – С. 113–127.
5. *Лиз, С.* Европейские государства и интеграционные процессы со странами Восточной Европы / С. Лиз, С. Миклашевски. – Краков: Изд-во Академии экономических наук. – 1993. – № 17. – С. 7.
6. *Мюрдаль, Г.* Мировая экономика / Г. Мюрдаль. – М., 1958. – С. 123.
7. *Allais, M.* La liberalisation des relations économiques internationales / M. Allais. – Paris, 1972. – С. 19.
8. *Allais, M.* L'Europe unie. Rout de la prosperite / M. Allais. – Paris, 1960. – С. 19.
9. *Aron, R.* Problems of European Integration / R. Aron // Llouds Bank Review. April, 1953. – С. 1.
10. *Balassa, B.* The theory of Economic Integration / B. Balassa. – London, 1976. – С. 1.
11. *Cooper, R. N.* The Economics of Interdependence. Economics Policy for the Athlantic Community / R. N. Cooper. – New York, 1968. – С. 148.
12. *Cooper, R. N.* Wordwide versus Regional Integration: Is there an Optimom Size of the Integrated Area? / R. N. Cooper // Economic Integration: Worldwide, Regional, Sectoral. – New York, 1968. – С. 42.
13. *Kramer, H. R.* Formen und Methoden der internationalen wirtschaftlichen Integration / H. R. Kramer // Versuch einer Systematik. – Tubingen, 1969. – С. 10.
14. *Marchal, A.* L'integration territoriale / A. Marchal. – Paris, 1965. – С. 34.
15. *Perroux, F.* L'Economie du XXe Siecle / F. Perroux. – Paris, 1964. – С. 143.
16. *Pinder, J.* Problems of European Integration / J. Pinder // Economic Integration in Europe. – London, 1969. – С. 145.
17. *Repke, W.* Human Economy / W. Repke // The Social Framework of the Free Market. – Indianapolis, 1971. – С. 34.
18. *Repke, W.* International Order and Economic Integration / W. Repke. – Dortrecht, 1959. – С. 223.

A. I. LITVINIUK

THEORETICAL BASES OF INTEGRATION TRANSBOUNDARY CO-OPERATION CONCEPTS DEVELOPMENT

Summary

Conceptual approaches to study of the transboundary cooperation and regional economic development problems have been revealed in the article. It has been made there the attempt of differentiation of basic regional integration schools in the general theory of world economy.